

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ПРЕДМЕТНЫХ МЕТОДИК

**Влияние уровня развития эмоционального интеллекта
на проявления буллинга
у детей младшего школьного возраста**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.01 Педагогическое образование**

Направленность программы бакалавриата

«Начальное образование»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

62,37 % авторского текста
Работа рекомендована к защите

« 13 » мая 2021 г.
зав. кафедрой ППиПМ

Волжская Евгения Юрьевна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-408/070-4-2
Костерина Марина Андреевна

Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент

Жукова Марина Владимировна

Челябинск

2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Теоретические аспекты проблемы влияния уровня развития эмоционального интеллекта на проявления буллинга у детей младшего школьного возраста.....	7
1.1 Сущность понятия буллинг, особенности его проявления в младшем школьном возрасте.....	7
1.2 Понятие «эмоциональный интеллект» в психолого-педагогических исследованиях, особенности его проявления у детей младшего школьного возраста	14
ГЛАВА 2. Экспериментальная работа по выявлению влияния уровня развития эмоционального интеллекта на проявления буллинга в младшем школьном возрасте.....	23
2.1 Организация экспериментальной работы. Характеристика используемых методик	23
2.2 Анализ результатов	26
2.3 Программа деятельности педагога, направленная на развитие эмоционального интеллекта у младших школьников.....	35
Выводы по главе 2.....	40
Заключение	42
Список использованных источников	45

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее острых проблем для педагогов, специалистов в области психологии, и для общества в целом, является повышенная агрессивность, жестокость детей младшего школьного возраста, что приводит к появлению буллинга, исследование которого, становится действительно важно в нынешних условиях.

Школа является важным институтом социализации, где дети приобретают свой первый осознанный социальный опыт. Безразличие, ошибки педагогов, негативные отношения со сверстниками в школе – часто имеют для учащегося более неприятные последствия в будущем, чем внутрисемейные конфликты.

Необходимым условием эффективности обучения является безопасность для всех участников образовательного процесса. Но, вопреки этому, в образовательной среде все чаще поднимаются вопросы о проявлениях буллинга среди обучающихся, а также о мерах предотвращения агрессивного поведения, которые могут применять и применяют учителя. Как отмечается, «школьные унижения, насмешки, оскорбления, колкости как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавателей – оказывают отрицательное влияние на здоровье ребенка, влияют на посещаемость занятий, на концентрацию внимания на уроке и общую успеваемость учеников» [49, с.6].

Буллинг – это «систематическое целенаправленное агрессивное поведение при условии неравенства участников ситуации по силе, власти, статусу» [19, с.65].

Необходимо знать, что «буллинг оказывает влияние не только на непосредственных его участников, но и на всех учеников класса, школы и, в результате, влиянию буллинга подвержен гораздо более широкий круг людей, что также подтверждают исследования в этой области» [46].

Возникновению буллинга способствуют особенности социального контекста: семейное воспитание, поведение учителя, трансляция насилия в

СМИ, опасность среды и сообщества влияют на поведение детей. Не простое экономическое положение в мире привело наше общество к серьезным трудностям и внутренним конфликтам, к повышению уровня распространенности аморальных поступков, преступности и других видов отклоняющегося поведения.

Часто к личностным причинам буллинга относят неспособность детей контролировать, распознавать, понимать, как собственные эмоции, так и эмоции людей, с которыми ребенок вступает во взаимодействие. За перечисленные умения отвечает эмоциональный интеллект. Важно исследовать современное состояние проблемы эмоционального интеллекта, т.к. он непосредственно связан с социальным взаимодействием.

Наиболее разработанной тема буллинга остается в западной психологии (Норвегия, Швеция), такими учёными как R. J. Hazler (1996), A. R. Vesag (1989), Д. Лэйн (1998), Д. Олвеус (1994), которыми проводятся экспериментальные исследования и разрабатываются техники профилактики и коррекции насильственного поведения, что является важным и для нас. Однако, в отечественной литературе проблема буллинга остается еще мало освещенной в научно-методическом плане. Хотя за последние годы психологами и педагогами был выполнен ряд исследований по изучению проявления буллинга в школе. Этому посвящены работы А. А. Бочавер, О. Л. Глазмана, Т. В. Ермоловой, Н. В. Савицкой, К. Д. Хломовой и других.

Актуальность исследования определяется повышением агрессивной среды и, следовательно, повышением уровня проявления буллинга у детей. В нынешних условиях актуальность данной проблемы не вызывает сомнений.

Таким образом существует *противоречие* между: учащимися случаями проявлений буллинга в школе с одной стороны, и недостаточной изученностью взаимосвязи между буллингом и уровнем развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста с другой.

Данное противоречие обусловило формулировку *проблемы* квалификационного исследования: какова взаимосвязь между уровнем развития эмоционального интеллекта и проявлениями буллинга у детей младшего школьного возраста?

Проблема и выделенные противоречия позволили сформулировать *тему* нашего исследования: «Влияние уровня развития эмоционального интеллекта на проявления буллинга у детей младшего школьного возраста».

Цель нашего исследования: выявить взаимосвязь между подверженностью буллингу и уровнем эмоционального интеллекта младших школьников и разработать программу, направленную на формирование эмоционального интеллекта младшего школьника.

Объект исследования – подверженность буллингу в начальной школе.

Предмет исследования – взаимосвязь между уровнем развития эмоционального интеллекта и подверженностью буллингу.

В качестве *гипотезы* нами сформулировано предположение о том, что дети с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, развитой эмпатией и пониманием собственных эмоций в меньшей степени склонны к проявлению агрессивности и виктимному поведению, а дети с менее развитым уровнем эмоционального интеллекта часто становятся агрессорами либо жертвами буллинга.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность понятия буллинг, особенности его проявления в младшем школьном возрасте.
2. Раскрыть сущность понятия эмоционального интеллекта, его особенности в младшем школьном возрасте.
4. Выявить уровень развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста и его взаимосвязь с предрасположенностью к виктимному поведению.

5. Разработать программу по формированию эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста.

Методы исследования:

- изучение и анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, синтез, обобщение;
- эмпирические: эксперимент, тестирование;
- методы обработки и интерпретации результатов.

База исследования: муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия г. Челябинска».

Практическая значимость исследования: определяется возможностью использования программы по повышению уровня развития эмоционального интеллекта школьников в работе учителя начальных классов по профилактике буллинга у младших школьников.

Структура исследования: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, состоящего из 57 источников. Выпускная квалификационная работа изложена на 50 листах. В тексте работы 8 таблиц и 7 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

1.1 Сущность понятия буллинг, особенности его проявления в младшем школьном возрасте

Все чаще в социально-педагогической среде становятся актуальными вопросы, которые касаются агрессивности, агрессии и детской агрессивности, и ее влияния на социализацию подрастающего поколения.

Буллинг. Этим новым термином назвали старое, можно сказать, многовековое явление, как детская жестокость. К сожалению, в настоящее время это явление приобрело особую актуальность. Проблема насилия в детских коллективах серьезно беспокоит педагогов различных стран мира.

Проблема буллинга существует и в нашей стране, причем увеличивается по своим масштабам с каждым годом. Всё больше фильмов, книг, телепередач различного формата отражают это непростое социальное явление.

Если 20-30 лет назад психологи и социологи отмечали единичные случаи детской и (или) подростковой агрессивности, то с изменением структуры и социально-правовой составляющей нашего общества явление буллинга стало встречаться повсеместно и в массовом порядке. Редкое учебное заведение обходится без такого рода конфликтов.

По утверждению И. С. Кона, «жестокость и агрессивность всегда были характерными чертами группового поведения подростков. Это и жестокое внутригрупповое соперничество, и борьба за власть, за сферы влияния между разными группами подростков, и так называемая «немотивированная агрессия», направленная часто на совершенно невинных, посторонних людей» [25, с.213].

К сожалению, возраст и агрессоров, и жертв снижается. Агрессивное поведение наблюдается даже у учеников младшего школьного возраста.

Последние десятилетия буллинг стал объектом изучения многих ученых, но до настоящего времени так и не существует единого определения данного понятия.

Для современного человека, буллинг остается новым понятием, которое включает в себя «целый ряд социальных, психологических, юридических, педагогических вопросов и является одной из серьезнейших проблем современности» [1].

Анализ научных источников показал, что многие исследователи часто обращаются к определению буллинга, которое одним из первых предложил Д. Ольвеус: «Буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников» [44, с.13].

Существуют и другие определения явлению буллинг. Основные подходы представлены в таблице 1.

Проанализировав различные подходы к определению буллинга, можно выделить некоторые характерные черты, которые отличают буллинг от конфликта, ссоры или спора, которые иногда происходят между людьми:

- в конфликте обе стороны могут одинаково отстаивать свою позицию, тогда как в травле жертва ощущает себя бессильной,
- травля – спланированное, регулярно повторяемое действие, тогда как конфликт обычно возникает спонтанно,
- в конфликте обе стороны одинаково ответственны за происходящее, в то время как в буллинге жертва не виновна в случившемся и не может оказывать влияние на происходящее.

Таблица 1 – Основные подходы к определению понятия буллинг

Автор	Определение
Ролланд (1988)	Нападки любого характера.

Продолжение таблицы 1

1	2
Таттум (1989)	Длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации.
Безаг В. (1989)	Неоднократное нападение - физическое, психологическое, социальное, вербальное, может проявляться неоднократно у людей, чья власть формально или ситуативно выше, на тех, кто не может защититься, с намерением причинить страдание для достижения собственного удовлетворения.
Ольвеус Д. (1991)	Особый вид насилия, когда человек физически нападает или угрожает другому человеку, который слаб и бессилен, чтобы человек чувствовал себя напуганным, изолированным, лишенным свободы действий длительное время.
Хед (1994)	Длительное насилие, физическое или психологическое, осуществляется одним человеком или группой людей и направлено против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению.
Хальцер	Деструктивное взаимодействие, в котором авторитетный субъект неоднократно демонстрирует такое поведение, которое рождает замешательство менее доминирующего субъекта, может быть совершено индивидуально или в группах.
Лэйн (1974-1988)	Буллинг – это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что буллинг – это тип деструктивного поведения, включающий в себя насильственные действия обидчика, направленные на причинение ущерба и вреда жертве, в течение длительного периода времени, с целью получения психологического или физического удовлетворения, в то время как потерпевшая сторона никак не способна себя защитить.

Некоторые исследователи предлагают систематизировать все проявления буллинга в две большие группы:

- прямой буллинг (физический, вербальный),
- косвенный буллинг (сплетни, заговоры и т. п.).

Как пишет О. Д. Маланцева, «прямой буллинг, предполагает: прямую физическую агрессию (умышленные толчки, пинки, удары и т. д.); действия

сексуального характера (домогательства, принуждение к сексу); психологическое насилие (преследование, запугивание и т. д.)» [38, с.91].

Формы прямого буллинга:

- вербальный буллинг (обзывание, дразнение),
- обидные жесты или действия (например, плевок в жертву или в ее сторону),
- запугивание (угроза физического или психологического насилия, для получения своей выгоды),
- изоляция (жертва умышленно выгоняется или игнорируется некоторыми детьми в коллективе, или всем коллективом),
- вымогательство (денег, еды, принуждение что-либо украсть),
- повреждение вещей жертвы (порча, воровство, прятанье вещей жертвы),
- кибербуллинг – унижение человека, через общение в интернете.

Косвенный буллинг проявляется в основном в эмоциональном и пассивно агрессивном поведении:

- распространение сплетен,
- бойкот.

Как отмечается, «косвенный буллинг и социальная депривация, наиболее характерны для девочек, а прямой буллинг – для мальчиков, причем, считается, что мальчики чаще принимают участие в буллинге, чем девочки» [16].

В ситуации буллинга в группе, такой, как например класс, создается некая социальная система, в которую входят:

- агрессор (человек, который преследует и запугивает жертву),
- жертва (человек, подверженный агрессии),
- наблюдатели (люди, которые становятся свидетелями буллинга).

Эта система, как полагает Д. Лэйн, «способна вовлекать других людей, и каждый участник этой социальной системы имеет свое мнение по поводу происходящего» [35, с.156].

Обидчик обычно действует не в одиночку, у него есть один или несколько последователей. Они позитивно относятся к актам насилия, принимают в них активное участие, но не являются их инициаторами. Есть также сторонники. Они активно поддерживают насилие, например, смеются или привлекают внимание к насилию, но не включаются в него, и пассивные сторонники: те, кто любит издеваться, но не проявляют явных признаков поддержки насилия.

На стороне пострадавшего можно выделить: потенциальных защитников жертвы – им не нравятся издевательства, они хотят помочь жертве, но ничего не делают, реальных защитников, которые стараются помочь, чтобы прекратить насилие.

Любой участник образовательных отношений является потенциальной жертвой, обидчиком или наблюдателем. Но, несмотря на это, можно выделить некоторые характерные личностные особенности, присущие агрессорам, потерпевшим или свидетелям.

При невысоком социометрическом статусе, агрессоры вполне удовлетворены своим общением. Для них характерно четко организовывать свой круг общения, в котором их принимают, и где они довольно авторитетны. В то же время, обидчики отличаются выраженной авторитарностью, как в своем круге, так и среди других участников буллинга. Это качество дает им возможность подчинять себе «помощников», может выступать внутренним оправданием при преследовании «жертв», создавая ощущение субъективной правоты.

Агрессоры, несмотря на свою роль, считают себя чрезмерно добрыми, и, стремясь, стать менее добрыми, на деле становятся во много раз более жестокими, чем они есть. Вместе с тем, они обладают низким уровнем терпимости, и высоким уровнем притязательности. В целом, обидчики часто характеризуются как уверенные в себе, с высокой самооценкой, склонные к господствованию в группе и подчинению других своей воле. Обычно это эмоционально и физически сильные, импульсивные, способные

легко переходить в состояние гнева и агрессии дети. Как правило, как замечают, И. С. Бердышев, М. Г. Нечаева, «агрессивность таких детей может быть обусловлена семейным неблагополучием, напряженными отношениями с родителями. Обращение к насилию помогает им удерживать лидерские позиции в классе» [5].

К группе агрессоров, также относятся последователи («помощники»), которые в основном действуют по приказу агрессора. Их обычно не очень уважают в классе, они имеют довольно низкий социометрический статус. Отличаются неуверенностью в себе, трусостью, они очень зависимы от других, это дает возможность агрессору легко подчинять их своей воле. Как полагают Т. В. Екимова, А. М. Залалдинова, «обычно именно последователи становятся «исполнителями» буллинга (бьют, обзывают, подкарауливают), а агрессоры лишь выбирают жертву и продумывают план. Последователи обладают средним уровнем самооценки и притязаний. Дружбу с агрессором, обычно используют, для повышения статуса» [18].

Жертвы насилия не удовлетворены своим общением с окружающими, они имеют самый низкий социометрический статус, низкое положение в классе. Им свойственна низкая самооценка, неуверенность в себе, повышенная чувствительность, тревожность, но при этом они обладают очень высоким уровнем притязаний, в результате чего часто испытывают недовольство собой, своей внешностью, окружающими, не принимают себя, часто хотят меняться. Они «отличаются неспособностью сопротивляться насилию, неумением постоять за себя» [18].

Как правило, в статус жертвы попадают дети, которые отличаются от остальных: это могут быть какие-либо физические или психические особенности, например, необычная внешность, отличия в стиле одежды, проблемы со здоровьем, которые предполагают какие-либо изменения во внешнем облике (дерматит, ношение очков, заикание).

Также, насилие может обуславливать социально-экономический статус ребенка (семейное благополучие или неблагополучие, низкий

уровень доходов), высокие или низкие достижения в учебе, особенности поведения (замкнутость, избегание общения) [53].

У защитников самый высокий социометрический статус, они удовлетворены своим общением с окружающими, довольны занимаемой позицией, обладая четкой негативной позицией к ситуации буллинга, они очень редко проявляют буллинговое поведение по отношению к одноклассникам, и почти никогда не выступают в роли жертвы буллинга.

У защитников обычно довольно высокая самооценка, высокий уровень личной эмпатии, социальной ответственности, они хотят быть очень добрыми и справедливыми. Благодаря этим особенностям они способны понять жертву, посочувствовать ей, заступиться.

Не стоит забывать о такой группе участников буллинга, как «свидетели». Это люди, которые в действительности ни на что не влияют, их роль заключается в том, чтобы зафиксировать факт буллинга, создать обратную связь для агрессора и жертвы, что их конфронтация была замечена и их статусы уже нельзя так просто изменить.

Такие «нейтральные участники» характеризуются достаточно высоким социометрическим статусом, они менее других зависимы, что дает возможность не вмешиваться в конфликты. Они просто смотрят со стороны, не принимая ничью позицию. По большей части именно их бездействие порождает буллинг. Исследователями доказано, что хоть такие «зрители» не подвергаются непосредственной агрессии, их самооценка заметно снижается из-за ощущения собственной беспомощности [35].

Проявление агрессии в младшем школьном возрасте имеет некоторые особенности. Ученики начальной школы редко действуют поодиночке, обычно инициаторами агрессии являются группы ребят. Феномен агрессии становится более организованным и массовым. Со временем меняется соотношение между инструментальной и враждебной агрессией в пользу враждебной. Это происходит вследствие того, что «дети учатся рациональным и эффективным способам достижения цели, приобретают

навыки конструктивного общения, а враждебная агрессия, желание причинить вред другому – остается неизменной» [52].

У учащихся младших классов зачастую можно наблюдать следующие проявления агрессивности: дети часто спорят и ссорятся с окружающими людьми, игнорируют просьбы взрослых, теряют контроль над собой, сознательно вызывают у других чувство злости и раздражения, не могут забыть обиду, не отплатив.

Делая вывод по параграфу, можно отметить следующее. Анализ научных источников показал, что многие исследователи часто обращаются к определению буллинга, которое одним из первых предложил Д. Ольвеус: «Буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников» [44].

Младшим школьникам больше, чем старшим детям свойственен прямой физический буллинг. Травля осуществляется через щипки, толкание, битье, приставание. Травля путем повреждения вещей жертвы, как правило, осуществляется «открыто»: агрессоры на глазах у владельца берут вещь, часто выхватывая прямо из рук. Также младшие школьники часто используют ложь, как средство причинения вреда жертве. Зачинщики травли в большинстве случаев лгут так убедительно, что им сразу верят взрослые. Вербальный буллинг в начальной школе используется меньше, чем в средней или старшей школе, но расширяя свой словарный запас, буллеры становятся виртуозами в нанесении обид и оскорблений.

1.2 Понятие «эмоциональный интеллект» в психолого-педагогических исследованиях, особенности его проявления у детей младшего школьного возраста

Понятие «эмоциональный интеллект» в современном его значении сложилось не сразу: первоначально, специалисты в области психологии

определяли это понятие как «постепенное изменение представлений на взаимосвязь эмоциональных и интеллектуальных процессов» [4, с.12].

Первые шаги к изучению интеллектуальных и эмоциональных изменений – это разработки эмоционально-когнитивной взаимосвязи, которые отражены в трудах философов античных времен, они впервые разделили эмоции и сознание в разные группы. Сначала философы полагали, что сознание преобладает над эмоциями, но после проведения ряда исследований, они отметили, что эмоции и интеллект оказывают большое влияние друг на друга, и кроме этого, воздействуют на жизнедеятельность человека. Затем, исследование данного направления прослеживалось в контексте психологии интеллекта и отдельно в психологии эмоций. В рамках психологии эмоций наблюдалось включение умственной деятельности в процесс познания, но она, как отмечается, «выполняла в нем лишь дополняющие функции, так же и эмоциональная составляющая в психологии интеллекта приобретает второстепенное значение» [4, с.20].

На сегодняшний день система взглядов на представление эмоционального интеллекта возникает из термина «социальный интеллект», сформулированного Э. Торндайком, Дж. Гилфордом и Г. Айзенком. Так, понятия о социальном интеллекте стали связующим звеном между эмоциональной и умственной гранями процесса познания. Согласно предположению Е. А. Алябьевой – эмоциональный интеллект, в его современном толковании, был «одним из основных составляющих, при выживании людей в древние времена, т.к. он выражается в способности адаптироваться к изменяющейся среде, умении разрешать конфликты в ходе переговоров и мирно сосуществовать с другими людьми» [2, с.8].

Дж. Мейер и П. Сэловей считали, что эмоциональный интеллект можно рассматривать в двух направлениях:

- внутриличностный,
- межличностный.

Внутриличностный интеллект представляется, как «способность человека отслеживать связи между своими мыслями, действиями и эмоциями. Межличностный интеллект ориентирован на взаимодействие с другими людьми» [37].

В современной методической литературе эмоциональный интеллект рассматривается как «умение результативно ориентироваться в эмоциональной области человеческой деятельности, осознавать свои и понимать чужие эмоции, использовать эти знания в целях разрешения проблемных ситуаций» [14].

По утверждению Дж. Мейера и П. Сэловея, эмоциональный интеллект «допускается объединять со следующими понятиями: эмпатия, равновесие, осведомленность и ответственность. При этом, следует отметить, что эмпатия здесь выступает основанием эмоционального интеллекта, поскольку с ее помощью человек имеет возможность отождествлять свои и чужие чувства» [4].

Д. Гоулман после проведения анализа структуры эмоционального интеллекта, выделил из нее четыре элемента:

- самосознание, самодисциплина, общественное представление и регулирование взаимоотношений,
- осознание и регулирование своих эмоций,
- самомотивация, эмпатия,
- социальные навыки [15].

Е. Рафаила – профессор факультета психологии и педагогических наук университета Бухареста в своей статье берет за основу модель Гоулмана, сформулированную им в 2001 году. Согласно которой, эмоциональный интеллект разделяется на несколько составляющих:

- способность осознавать и понимать свои личные эмоции, способность подвергать критической оценке причины их появления,
- умение справляться со своими негативными эмоциями, в соответствии с нормами поведения передавать собственные эмоции и

проявлять свое отношение на эмоции окружающих, находить пути решения по выходу из депрессии, тревожности, стресса,

- навык владения своей экспансивностью и возбудимостью, умение рационально пользоваться своими эмоциями,

- умение распознавать чужие эмоции, поведение, настроение и другие внешние проявления состояния человека, выражать чуткость, отзывчивость, сопереживание во взаимодействиях с другими людьми,

- способность анализировать межличностные взаимоотношения, разрешать разногласия и споры, вырабатывать такие коммуникативные навыки, как настойчивость, справедливость, умение работать с другими людьми, быть социально полезным.

Кроме того, в вышеописанной статье говорится о понятии эмоционального интеллекта, в частности утверждается, что «эмоциональный интеллект – это инструмент, которым овладевает человек, учится вести себя в обществе, для выстраивания межличностных отношений, преодоления внутренних и внешних преград, а также приспособления к окружающему миру» [20].

Отечественный психолог Д. В. Люсин рассматривает эмоциональный интеллект как систему, состоящую из двух компонентов: умение понимать свои и чужие эмоции и находить пути управления ими. Автор считает, что «на уровень эмоционального интеллекта и на индивидуальность человека оказывают влияние его умственные способности и личностные качества» [36].

Д. В. Ушаков исследует эмоциональный интеллект через анализ аспектов, которые вызывают у человека определенный эмоциональный отклик. Эта рефлексивная способность несет в себе многоуровневый характер: рефлексия на первом уровне способствует осознанию и пониманию чувств, с увеличением уровня рефлексии повышается значимость интеллекта, между тем роль эмоциональности, наоборот, уменьшается.

Так, эмоциональный интеллект характеризуется как один из компонентов когнитивной способности человека и является внутренней психологической деятельностью, которая побуждает организм совершать свою работу определенным образом.

Начало обучения ребенка в школе является одним из самых значимых и формирующих периодов в жизни каждого маленького человека, когда происходит переход от игровой деятельности, к учебной, как основной деятельности, характеризующей младший школьный возраст. В этот промежуток времени формируются основные психические новообразования, происходит интенсивное интеллектуальное развитие детей, улучшаются значимые личные качества, ребенок получает необходимый социальный опыт: учится адаптироваться к новой среде, нести ответственность, принимать свои первые, самостоятельные решения, выстраивать взаимоотношения со сверстниками, выполнять новые социальные роли и многое другое.

Ребенку легче справиться с возникающими трудностями, если он способен правильно осознавать свои эмоции и распознавать чужие, умеет принимать решения с учетом сложившейся ситуации, способен к самостоятельной организации деятельности, к самодисциплине, к проявлению эмпатии. Без умений и навыков, названных выше не обойтись на протяжении всей жизни. Поэтому так важно заниматься их развитием, начиная с самого раннего возраста. Как полагает Н. Б. Никитина, «младший школьный возраст является благоприятным периодом для развития и приобретения новых навыков, т.к. ребенок в этом возрасте наиболее восприимчив к принятию чего-то нового» [41].

В. С. Мухина в своих трудах говорит о развитии различных эмоций ребенка уже с шестилетнего возраста. Она аргументирует свое мнение тем, что с этого возраста дети начинают осознавать себя в социуме, в окружении других людей, при этом они уже способны выбирать модель поведения в зависимости от складывающейся ситуации. Причем в этих ситуациях

ребенок занимает свою позицию в зависимости от воспитания: она может быть, как положительной, с добрыми намерениями, когда ребенок прислушивается к своей совести, поступает соотносимо нормам морали, так и строиться на эгоистичных желаниях, своей выгоде и расчете, манипуляции. Рассматривая данную точку зрения, можно сделать вывод, что для развития честной, добропорядочной, бескорыстной, высокоморальной личности, не обойтись без эмоционального развития и воспитания ребенка на этапе начального обучения в школе [39].

Обращаясь к трудам доктора психологических наук Е. П. Ильина, сформированность эмоциональной сферы детей оказывает влияние на их мотивацию к обучению и социальной жизни. Проявляющиеся эмоции «оказывают существенное влияние при выборе деятельности, в том числе на путь осуществления поставленных задач и целей. Осознание собственных ощущений и осмысление чужих чувств и эмоций позволяют детям воспринимать информацию об окружающем их мире» [23].

При изучении психолого-педагогической литературы о возрастных особенностях младших школьников и их взаимосвязи с эмоциональным интеллектом мы обратились к трудам доктора психологических наук Е. А. Сергиенко. В своей книге она рассматривает взаимосвязь позитивного отношения к обучению с эмоциями и чувствами, вызывающими у детей положительные самоощущения, такие как радость, уверенность, доверие и прочие. Кроме того, она утверждает, что большей части школьников свойственна эмоциональная неустойчивость, со временем, дети воспринимают испытываемые эмоции и чувства более осознанно, учатся контролировать их. Однако, несмотря на это, учащиеся младших классов могут испытывать трудности при понимании своих и чужих чувств и переживаний. Им легче воспринимать и улавливать эмоции, проявляющиеся в привычных для них ситуациях, но одновременно с этим, возникают сложности в вербальной формулировке испытываемых чувств и эмоций [51].

Детям сложнее определить отрицательные эмоции, такие как вина, отвращение, ревность, презрение и другие похожие эмоции, также бывает трудно идентифицировать удивление, в то время как определить положительные эмоции гораздо легче. Незирая на это, учащиеся младших классов способны к эмпатии и эмоциональному сопереживанию другим.

Важно, как отмечает Р. В. Овчарова, что уже в этом возрасте в детях можно различить индивидуальное проявление эмоций:

- эмоционально устойчивые дети,
- гиперэмоционально чувствительные,
- дети с повышенной эмоциональной тревожностью и возбудимостью,
- дети, слабо проявляющие свои эмоции [43].

Также, Е. А. Сергиенко характеризует младший школьный возраст периодом развития эмоционального интеллекта. Ребенок в этом возрасте очень впечатлителен, он выражает эмоциональную реакцию на события, происходящие вокруг него, и одновременно с этим, активно развивается интеллектуально. С началом школьного обучения он начинает осознавать окружающих вместе с их мыслями, взглядами, настроением и поведением, пытается оценивать свои поступки и поступки других людей, с точки зрения их индивидуального психотипа [51].

Как полагает Д. В. Рыжов, «в младшем школьном возрасте формируется фундамент для теоретического способа мышления и осознания действительности, развивается система взаимоотношений с людьми, ребенок осознает социальные нормы поведения, происходит становление нравственных оценок деятельности окружающих и своих действий» [50].

Если рассматривать ближайшее окружение ребенка, а именно, его семью, можно проследить, какое влияние оказывают семейные взаимоотношения на поведение и эмоциональное состояние ребенка. Как пишет А. А. Осипова, «именно в семье ребенок испытывает свои первые

положительные и отрицательные эмоции. Семейная среда влияет на его становление и является основой формирования эмоционального интеллекта» [45].

Еще одним немаловажным фактором формирования и развития эмоционального интеллекта является школа, об этом повествует в своих трудах А. А. Осипова. Вступая школьную жизнь, ребенок испытывает ряд трудностей, это сильно сказывается на его эмоциональном состоянии, успешности адаптации, и, как следствие, отношении к обучению. Учителю, в этот непростой период, необходимо «создать условия, в которых дети смогут говорить о своих чувствах и эмоциях, это могут быть классные часы, тематические внеурочные занятия, мероприятия» [45].

Также, к факторам становления эмоционального интеллекта можно отнести физическое состояние ребенка. Как отмечается, «здоровая физическая активность положительно влияет на эмоциональный фон ребенка, стабилизируются высшие психические функции, что приводит к успешному развитию эмоционального интеллекта» [40].

Таким образом, можно сделать вывод, что младший школьный возраст является наиболее подходящим для развития эмоционального интеллекта, т. к. у детей в этом возрасте происходит становление организма на физиологическом и психическом уровне, а развитие эмоциональной сферы может благоприятно повлиять на эти процессы.

Выводы по главе 1

1. Анализ научных источников показал, что многие исследователи часто обращаются к определению буллинга, которое одним из первых предложил Д. Ольвеус: «Буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников».

Младшим школьникам больше, чем старшим детям свойственен прямой физический буллинг. Травля осуществляется через щипки,

толкание, битье, приставание. Травля путем повреждения вещей жертвы, как правило, осуществляется «открыто»: агрессоры на глазах у владельца берут вещь, часто выхватывая прямо из рук. Также младшие школьники часто используют ложь, как средство причинения вреда жертве. Зачинщики травли в большинстве случаев лгут так убедительно, что им сразу верят взрослые. Вербальный буллинг в начальной школе используется меньше, чем в средней или старшей школе, но расширяя свой словарный запас, буллеры становятся виртуозами в нанесении обид и оскорблений.

2. Понятие «эмоциональный интеллект» в современном его значении сложилось не сразу: первоначально, специалисты в области психологии определяли это понятие как «постепенное изменение представлений на взаимосвязь эмоциональных и интеллектуальных процессов».

Сейчас эмоциональный интеллект характеризуется как один из компонентов когнитивной способности человека и является внутренней психологической деятельностью, которая побуждает организм совершать свою работу определенным образом.

Младший школьный возраст является наиболее подходящим для развития эмоционального интеллекта, т. к. у детей в этом возрасте происходит становление организма на физиологическом и психическом уровне, а развитие эмоциональной сферы может благоприятно повлиять на эти процессы

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

2.1 Организация экспериментальной работы. Характеристика используемых методик

Базой экспериментального исследования явилось муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия г. Челябинска». В исследовании принимали участие 31 учащийся 4-5 класса, в возрасте 9-11 лет, среди которых 16 девочек и 15 мальчиков.

Цель нашего исследования: выявить взаимосвязь уровня развития эмоционального интеллекта с предрасположенностью к виктимному поведению.

Задачи:

1. Сформировать выборку.
2. Подобрать диагностические методики, для определения буллинг-позиции и виктимизации младших школьников, и для определения уровня развития эмоционального интеллекта.
3. Провести тестирование.
4. Провести анализ результатов.
5. Разработать программу развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста.

Первым направлением исследования явилось изучение предрасположенности к виктимному поведению по методике Н. Mynard, S. Joseph «Многофакторная шкала виктимизации» в адаптации И. А.Фурманова [20]. Виктимизация сверстников предполагает многократное, систематическое злоупотребление властью одним или несколькими сверстниками в течение определенного периода времени в целенаправленных попытках причинить вред или дискомфорт.

Виктимизация сверстников связана с целым рядом физических, эмоциональных, академических и поведенческих проблем. Предназначением данной методики является распознавание виктимизации. Опросник состоит из 24 утверждений, испытуемым предлагается обозначить, как часто в течение одного учебного года другой ученик делал с тобой такое. Интегральный показатель позволяет определить присутствует ли склонность к виктимизации сверстников, субшкалы методики позволяют определить вид виктимизации. Более подробно методика представлена в приложениях.

Вторым направлением исследования явилось изучение буллинг-позиций с помощью методики А. Г. Норкиной [22].

О. Л. Глазман в своих трудах выражает мнение, что для лучшего понимания индивидуально-психологических особенностей участников буллинга, важно знать, какие позиции они занимают в буллинг-структуре.

О. Л. Глазман, в состав «буллинг-структуру» включает следующие буллинг-позиции.

1. Инициаторы (обидчики), как индивиды, обладают высоким потенциалом общей агрессивности. Могут «нападать» не только на своих жертв, но и на педагогический состав школы, членов своей семьи.

2. Помощники инициатора, отличаются стремлением копировать «обидчика», помогать ему. Они в основном применяют прямой буллинг, именно они обзывают и бьют.

3. Защитники «жертвы», в большинстве случаев, они имеют наибольший авторитет в кругу одноклассников. Они почти никогда не проявляют буллинг по отношению к сверстникам и довольно редко становятся жертвами травли.

4. Жертвы, такие дети часто страдают от психологического насилия, изолированности, одиночества, они живут с ощущением опасности и тревоги. «Жертвам» буллинга присуще проявление симптомов депрессии,

высокий уровень тревожности и другие похожие отрицательные эмоциональные проявления.

5. Наблюдатели (свидетели). Как отмечается, в буллинг-ситуациях в позиции «свидетелей» оказывается значительное большинство детей во всем своем многообразии и разнородности [32].

Опираясь на представленную выше классификацию «буллинг-структуру», А. Г. Норкина, разработала авторскую методику, задачей которой является распознавание ролей и позиций, занимаемых личностью в буллинге. В данной тестовой методике представлено 25 вопросов, три из которых позволяют узнать о факте насилия в классе, как со стороны обучающихся, так и со стороны педагогов.

Третьим направлением исследования стало выявление уровня развития эмоционального интеллекта. Нами была выбрана диагностическая методика «Эмоциональные лица» (Н. Я. Семаго) [35].

Настоящая методика была разработана Н. Я. Семаго в 1993 году. С целью оценки возможности адекватной идентификации эмоционального состояния, точности и качества этого опознавания. Методика используется для работы с детьми от 3 до 11-12 лет. Детям демонстрируются две серии карточек с изображениями эмоциональной лицевой экспрессии, где первая серия – это контурные, схематичные изображения лиц, а вторая – это изображения конкретных лиц детей (мальчиков и девочек). Обучающимся предлагается распознать и описать эмоции, испытываемые героями.

Интерпретация результатов:

- 1) высокий уровень – ребенок описывает 14-17 карточек,
- 2) средний уровень – ребенок описывает 8-13 карточек,
- 3) низкий уровень – ребенок описывает 0-7 карточек.

2.2 Анализ результатов

Для выявления взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта с предрасположенностью к виктимному поведению, нами был проведен констатирующий эксперимент.

Первым направлением исследования было изучение уровня виктимизации по методике Н. Mynard, S. Joseph «Многофакторная шкала виктимизации» в адаптации И. А. Фурманова. Нами были получены следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение испытуемых по уровням подверженности виктимизации

Уровень подверженности виктимизации	Количество	
	№	%
Тенденция отсутствует	0	0
Низкий показатель	12	39
Средний показатель	14	45
Повышенный показатель	4	13
Высокий показатель	1	3

Наглядно представим результаты на рисунке 1.

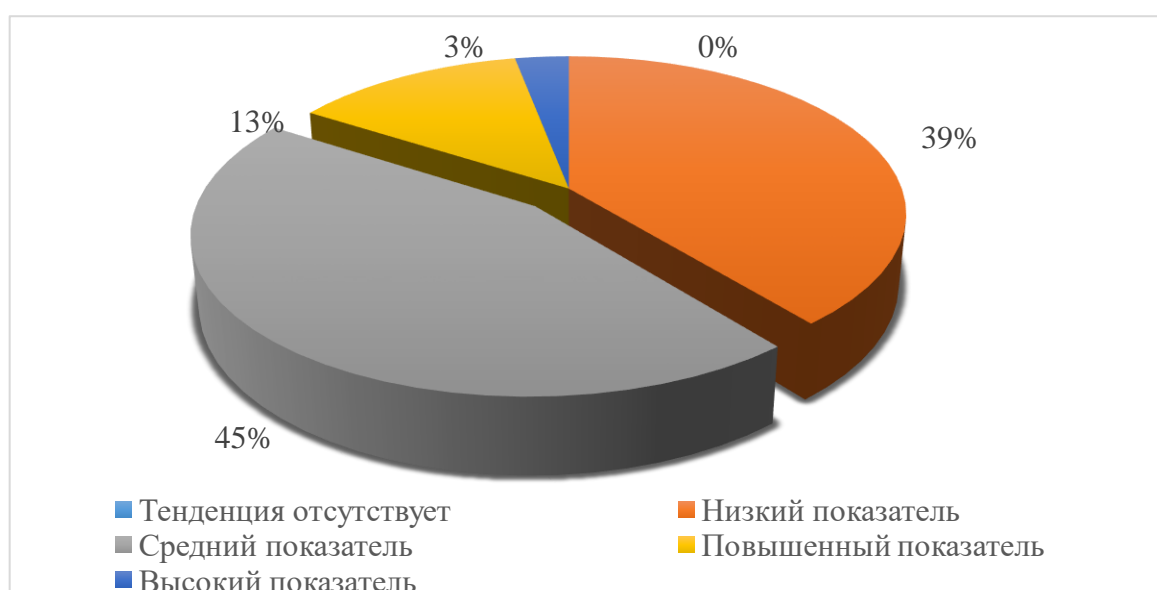

Рисунок 1 – Распределение испытуемых по уровням подверженности виктимизации

Таким образом, анализ результатов тестирования показал, что из 31 учащегося нет таких, кто не подвергается виктимизации совсем, у 12 испытуемых низкий показатель подверженности виктимизации (39 %), т. е., эти дети иногда подвергаются насмешкам со стороны других учеников, они могут быть подвержены физической или любой другой виктимизации, но эти случаи являются единичными. У 14 учеников средний уровень подверженности виктимизации (45 %), этих учеников достаточно часто обзывают, могут причинить им физическую боль, с ними могут не разговаривать, объявить бойкот, но эти действия не носят регулярный характер. У 4 учеников повышенный уровень подверженности виктимизации (13 %), эти дети чаще других подвергаются насмешкам, издевательствам со стороны других детей, ими легко манипулировать, с ними могут не разговаривать, не брать в игры и эти действия носят почти регулярный характер. Кроме того, выявлен 1 ребенок с высоким уровнем подверженности виктимизации (3 %), насмешки, издевательства, манипуляции со стороны сверстников носят регулярный характер.

Вторым направлением исследования явилось изучение буллинг-позиций учащихся. С помощью методики на выявление «буллинг-структуры» А. Г. Норкиной, нам удалось определить роли и позиции, занимаемые детьми в буллинге. Нами были получены следующие результаты.

Таблица 3 – Распределение испытуемых по буллинг-структуре

Буллинг позиция	Количество	
	№	%
инициатор	6	19
помощник	4	13
защитник	8	26
жертва	8	26
наблюдатель	5	16

Наглядно представим результаты на рисунке 2.

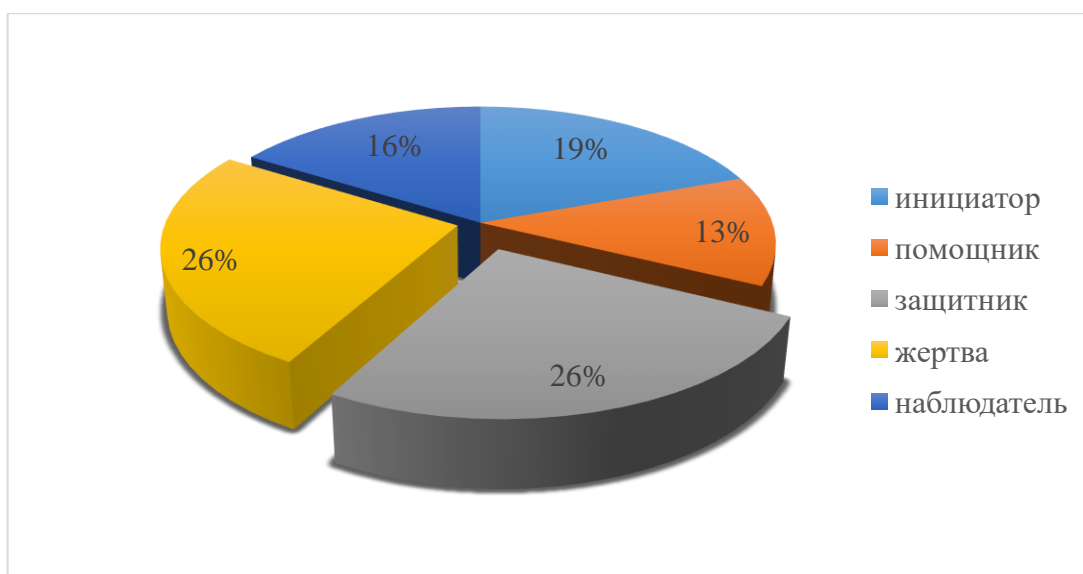

Рисунок 2 – Распределение испытуемых по буллинг-структуре

Исходя из данных, полученных в ходе эксперимента, мы выяснили, что из 31 испытуемого, 8 детей занимают буллинг-позицию защитника (26 %), столько же детей занимают буллинг-позицию жертвы (26 %). Как правило, защитники хорошо понимают себя и свое поведение, у них развито чувство эмпатии, они остро реагируют на несправедливость, для жертв же мир представляется полным опасностей, они ощущают бессилие, неспособность повлиять на происходящее, что заставляет ребенка чувствовать себя несчастным и никчемным, 6 детей являются инициаторами (19 %), эти ученики часто выбирают агрессивный и неуважительный способ поведения с другими людьми игнорирование правил, 5 человек являются наблюдателями (16 %), для этих детей свойственно ощущение небезопасности среды, они испытывают страх, беспомощность, угрызение совести за свое бездействие, но наряду с этим имеют склонность присоединяться к травле, реже всего наблюдается буллинг-позиция помощника – 4 человека (13 %), этим детям свойственна неуверенность в себе, трусость, они очень зависимы от других, это дает возможность агрессору легко подчинять их своей воле.

Используя полученные нами результаты, мы можем рассмотреть взаимосвязь уровня подверженности виктимности с занимаемой буллинг-позицией (таблица 4).

Таблица 4 – Взаимосвязь уровня подверженности виктимности с занимаемой буллинг-позицией

Уровень подверженности виктимизации	Буллинг-позиция					
	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель	Итог:
Низкий показатель	1	2	3	1	5	12
Средний показатель	4	2	5	3	0	14
Повышенный показатель	1	0	0	3	0	4
Высокий показатель	0	0	0	1	0	1
Итог:	6	4	8	8	5	31

Наглядно представим результаты на рисунке 3.

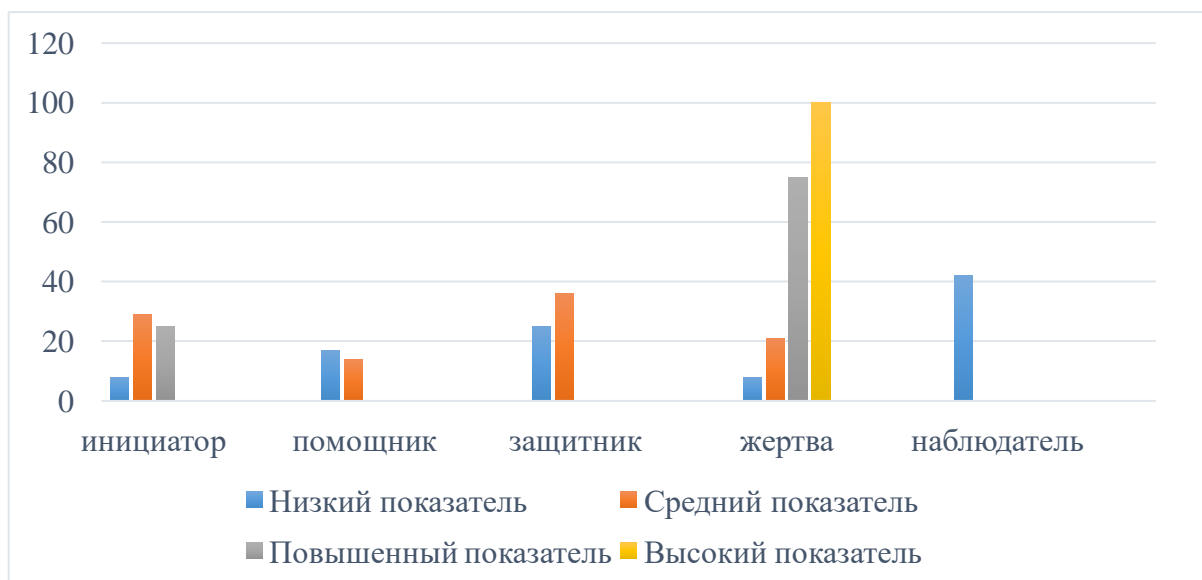

Рисунок 3 – Взаимосвязь уровня подверженности виктимности с занимаемой буллинг-позицией

Проанализировав результаты, можем сделать вывод, что дети с низким показателем подверженности виктимизации в основном занимают буллинг-позицию наблюдателя (42 %), реже защитника (25 %) и помощника

(17 %), наименее часто позицию инициатора и жертвы (8 %). Дети имеющие средний показатель подверженности виктимности чаще занимают буллинг-позицию защитника (38 %) и инициатора (29 %), реже жертвы (21 %) и помощника (14 %). Ученики с повышенным уровнем подверженности виктимности в основном имеют буллинг-позицию жертвы (75 %), реже инициатора (25 %), ученик имеющий высокий показатель подверженности виктимизации имеет буллинг-позицию жертвы.

Таким образом, инициаторами чаще становятся дети, сами подвергшиеся травле, имеющие средний и повышенный уровень виктимизации, намного реже дети имеющие низкий уровень виктимизации. Помощниками в основном являются дети, имеющие низкий и средний показатель подверженности виктимизации. Защитниками наиболее часто становятся дети, сами подвергающиеся травле, имеющие средний показатель виктимизации, реже – дети с низким уровнем подверженности. У детей, имеющих буллинг-позицию жертвы, можно встретить любой уровень подверженности виктимизации, но чаще всего это дети с повышенным, средним и высоким уровнем подверженности виктимности, реже с низким. Наблюдателями становятся дети с низким уровнем подверженности виктимизации.

Третьим направлением исследования стало выявление уровня развития эмоционального интеллекта, с помощью диагностической методики «Эмоциональные лица» (Н. Я. Семаго). Нами были получены следующие результаты (таблица 5).

Таблица 5 – Уровень развития эмоционального интеллекта

Уровень развития эмоционального интеллекта	Количество	
	№	%
Низкий	11	36
Средний	15	48
Высокий	5	16

Наглядно представим результаты на рисунке 4.

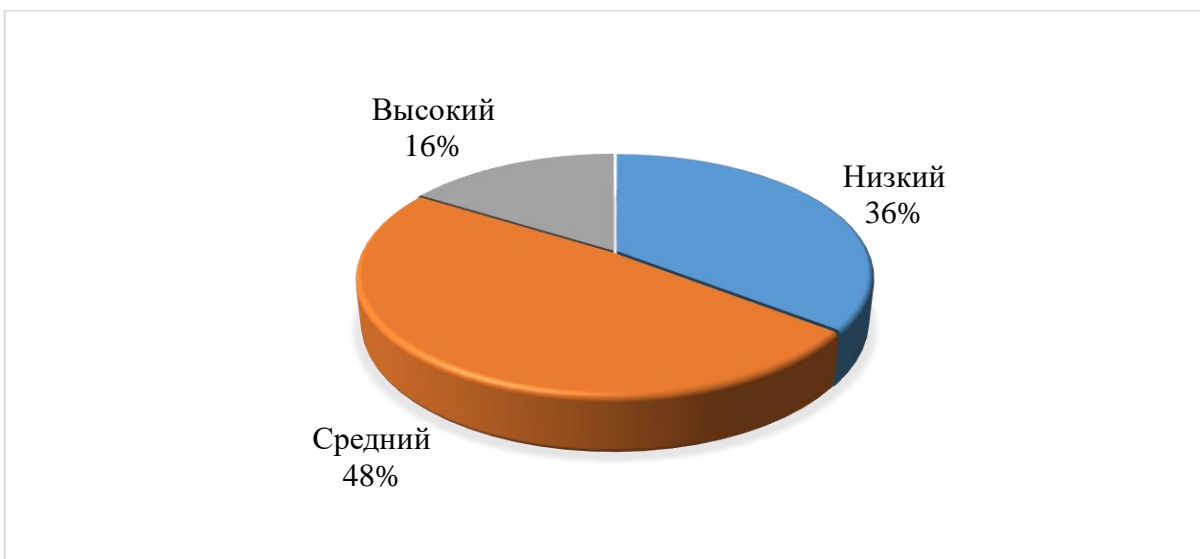

Рисунок 4 – Уровень развития эмоционального интеллекта

Проанализировав данные вышеназванной методики, мы пришли к выводу, что большая часть обучающихся (15 человек) имеет средний уровень развития эмоционального интеллекта, что составляет 48 % от общего количества человек в классе, эти дети способны понимать часть своих скрытых мотивов, они учатся управлять своим состоянием, временем, мотивировать себя, достаточно хорошо понимают основные, базовые эмоции других людей. Низкий уровень развития эмоционального интеллекта имеют 11 человек, что составляет 36 % учеников класса, эти дети имеют трудности в распознавании чужих эмоций, они имеют низкую способность управлять своим поведением с помощью управления эмоциями. Высокий уровень эмоционального интеллекта выявлен у 5 обучающихся класса, что составляет 16 % от общего числа человек в классе, эти ученики хорошо распознают как свои эмоциональные реакции, так и эмоции окружающих людей, благодаря чему, им с легче адаптироваться к любой жизненной ситуации.

Таким образом, из полученных нами результатов, мы можем выявить взаимосвязь уровня развития эмоционального интеллекта с предрасположенностью к виктимному поведению, т.е. поведению, которое является системой приобретенных человеком физических, психических и

социальных черт и признаков, увеличивающих возможность обращения его в жертву преступления или деструктивных действий. Отличительным признаком такого поведения становится осуществление некоторых действий или бездействий, способствующих тому, что человек или ребенок оказывается в роли потерпевшего (жертвы). Нами были получены следующие результаты (таблица 6).

Таблица 6 – Уровень развития эмоционального интеллекта

Уровень развития эмоционального интеллекта	Уровень подверженности виктимизации			
	низкий	средний	повышенный	Высокий
низкий	1	5	4	1
средний	9	6	0	0
высокий	2	3	0	0

Наглядно представим результаты на рисунке 5.

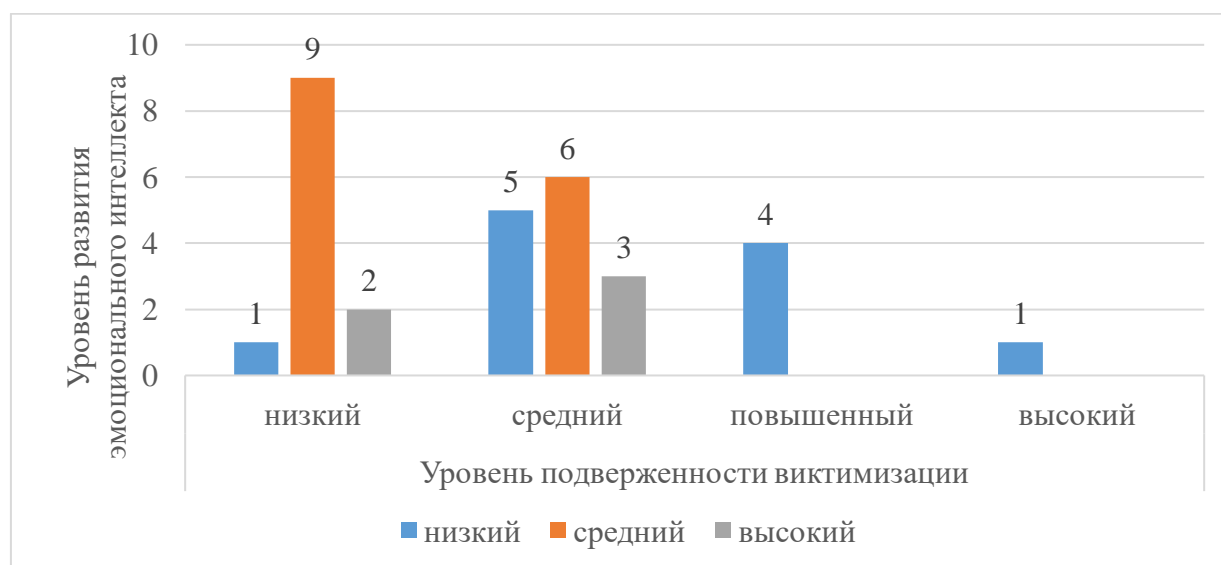

Рисунок 5 – Взаимосвязь уровня развития эмоционального интеллекта и уровня подверженности виктимизации

Анализ полученных результатов показал, что у детей, имеющих низкий показатель подверженности виктимизации в основном средний и высокий уровень развития эмоционального интеллекта, реже – низкий. У детей, имеющих средний показатель подверженности виктимности встречаются все три уровня развития эмоционального интеллекта, в основном это средний уровень, реже низкий, и наиболее редко высокий

уровень развития эмоционального интеллекта. Ученики, имеющие повышенный и высокий уровень подверженности виктимизации имеют низкий уровень развития эмоционального интеллекта.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что обучающиеся с низким уровнем развития эмоционального интеллекта наиболее подвержены виктимизации со стороны сверстников. Ученики, имеющие средний и высокий уровень развития эмоционального интеллекта – в меньшей степени подвержены травле и имеют средний и низкий уровень виктимизации.

Кроме того, мы проанализировали взаимосвязь занимаемой буллинг-позиции с уровнем развития эмоционального интеллекта. Нами были получены следующие результаты (таблица 7).

Таблица 7 – Взаимосвязь занимаемой буллинг-позиции с уровнем развития эмоционального интеллекта

Уровень развития эмоционального интеллекта	Буллинг-позиция				
	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Низкий	3	1	0	6	1
Средний	3	3	4	2	3
Высокий	0	0	4	0	1

Наглядно представим результаты на рисунке 6.

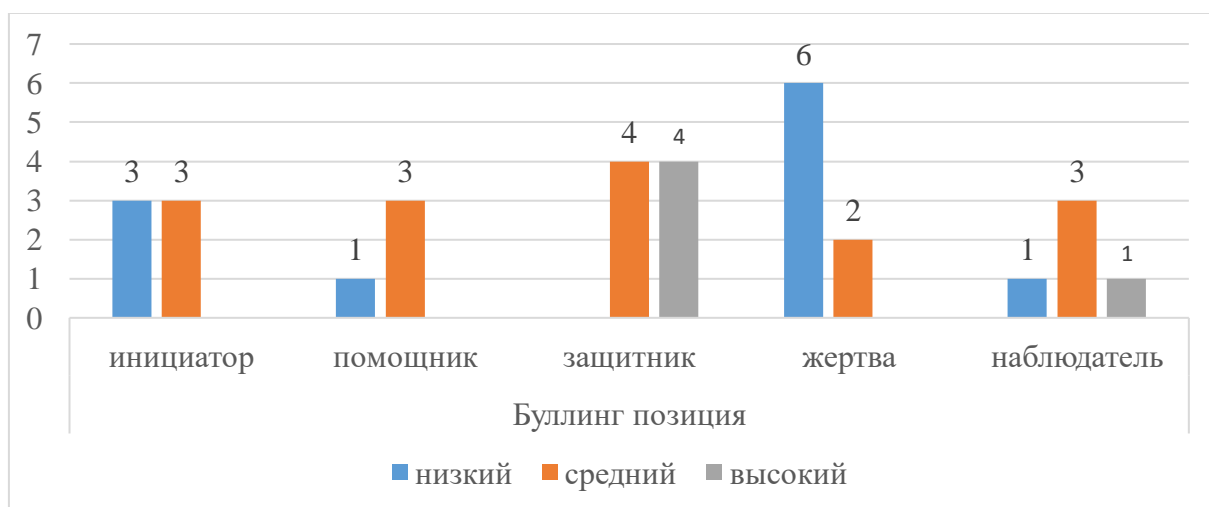

Рисунок 7 – Взаимосвязь занимаемой буллинг-позиции с уровнем развития эмоционального интеллекта

Ученики имеющие низкий уровень развития эмоционального интеллекта чаще всего становятся жертвами, также, достаточно часто – инициаторами, реже помощниками или наблюдателями. Ученики имеющие средний уровень развития эмоционального интеллекта чаще всего являются защитниками, одинаково часто занимают позицию – инициатора, помощника и наблюдателя, реже всего – жертвы. Дети, имеющие высокий уровень развития эмоционального интеллекта чаще всего выступают в роли защитника, редко в роли наблюдателя.

Так, преследователей отличает низкий и средний уровень развития эмоционального интеллекта, у них слабо развита саморегуляция, они недостаточно владеют своими эмоциями, имеют низкий уровень социальной адаптивности, испытывают трудности в общении и в умении слушать других.

Защитники отличаются высоким и средним уровнем развития эмоционального интеллекта, они умеют управлять чужими эмоциями, имеют низкий уровень конфликтности, достаточно открыты в общении. Жертвы буллинга могут иметь любой уровень развития эмоционального интеллекта, но у подавляющего большинства – низкий уровень развития эмоционального интеллекта, они испытывают затруднения в общении, имеют низкий уровень манипулятивности в общении.

В результате исследования нами выявлены достоверные связи, благодаря которым можно утверждать, что дети с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, развитой эмпатией и пониманием собственных эмоций – в меньшей степени склонны к проявлению агрессивности и виктимному поведению, а дети с менее развитым уровнем эмоционального интеллекта часто становятся агрессорами, либо жертвами буллинга.

Результаты нашей работы показали нам необходимость развития эмоционального интеллекта младших школьников, для профилактики проявлений буллинга у детей младшего школьного возраста.

2.3 Программа деятельности педагога, направленная на развитие эмоционального интеллекта у младших школьников

Пояснительная записка

Школа призвана с помощью воспитания и обучения помочь преобразовать заложенные психобиологические задатки, при активном участии ребёнка реализовать свойства человеческой личности, значимые для общества.

Необходимым условием эффективности обучения является безопасность для всех участников образовательного процесса. Но, вопреки этому, в образовательной среде все чаще поднимаются вопросы о проявлениях буллинга среди обучающихся. Школьные унижения, насмешки, оскорбления, колкости как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавателей – оказывают отрицательное влияние на здоровье ребенка, влияют на посещаемость занятий, на концентрацию внимания на уроке и общую успеваемость учеников.

В связи со сложившейся ситуацией, для образовательных учреждений имеет большое значение сохранение психологического здоровья обучающихся, формирование развивающей образовательной среды, обеспечивающей высокое качество образования, духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, в том числе гарантировать охрану и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся, поэтому для школ крайне актуальным становится вопрос о психологической безопасности образовательной среды и профилактики негативных явлений.

В данной обстановке для педагогов и психологов особое значение приобретает проблема воспитания доброй, толерантной личности, способной распознавать, понимать, как собственные эмоции, так и эмоции окружающих людей, и управлять ими для противостояния агрессии.

Поэтому важно объединить усилия семьи и школы для воспитания личности, которая будет соответствовать современным требованиям общества. В сложившейся ситуации не вызывает сомнений необходимость составления программы повышения уровня эмоционального интеллекта для профилактики буллинга «В мире эмоций».

Наша программа внеурочной деятельности направлена на создание условий психологического комфорта младшего школьника, работу с его эмоциями, нахождение путей выхода из различного рода ситуаций, путем самопознания и осознания эмоций и чувств других людей, развивает коммуникативные навыки ребенка, дает возможность научиться распознавать и описывать, испытываемые самим ребенком и окружающими, чувства и эмоции. В программе главное внимание уделяется эмоциональному интеллекту детей.

Цель программы: развитие эмоционального интеллекта обучающихся младших классов, создание условий психологического комфорта, способствующих раскрытию способностей каждой отдельной личности разрешать конфликтные вопросы мирным способом.

Задачи:

1. Создать благоприятные условия для психологического и физического комфорта детей с учетом их чувств и переживаний.
2. Развивать у детей адекватную оценку своей и чужой деятельности.
3. Создавать условия для формирования способностей позитивно воспринимать себя и окружающих и осознанно воспроизводить свою и понимать чужую мимику и пантомимику.
4. Учить управлять своими эмоциями в различных ситуациях.
5. Воспитывать ценность своих и чужих чувств и эмоций.

Планируемые результаты:

1. Повышение интереса детей к сотрудничеству.
2. Развитие у детей качеств, которые входят в структуру эмоционального интеллекта.

3. Появление у детей легкости общения и понимания чувств и переживаний друг друга.

4. Уменьшение процента детей, подвергающихся буллингу в образовательном учреждении.

Программа внеурочной деятельности составлена для 4 класса и рассчитана на весь год обучения.

Темы программы разделены по блокам, в блоках присутствуют такие виды деятельности как художественная, ритмическая, музыкальная, литературная, тренинговая, а также круглые столы и экскурсии.

Первый блок: «Кто такой я?» – главной задачей данного блока является развитие нравственной самооценки учащихся, приучение их к самоанализу, научить поддержке, одобрению и пониманию себя самого и окружающих его людей.

Второй блок: «Мои эмоции и я» – в этом блоке ребенку предоставляется возможность порассуждать о том, как он относится ко всему, что его окружает и с чем он сталкивается в своей жизни.

Третий блок: «Что такое гнев и как с ним справляться?» – Данный блок нужен для того чтобы развивать у детей представление об эмоциональном состоянии гнев, злость. Учит детей снимать излишнее эмоциональное и мышечное напряжение, направлять энергию детей в нужное русло.

Четвертый блок: «Другие и я» данный блок посвящен проблеме взаимоотношений ребенка с другими людьми, в этом блоке он учится устанавливать отношения с окружающими и сохранять эти отношения.

Пятый блок: «Я буду добрее» – блок посвящен знакомству детей с понятием толерантности и умению принятия других людей.

Программа «В мире эмоций» реализуется в течении 32 недель, при проведении 1 мероприятия в неделю, всего 32 мероприятия в год.

Содержание программы «В мире эмоций» представлено в таблице 8.

Таблица 8 – Содержание программы «В мире эмоций»

Направление	Воспитательные задачи	Основные мероприятия	Формы проведения
Кто такой я?	<ul style="list-style-type: none"> – развивать представление детей о себе, – содействовать развитию положительного образа «Я», – способствовать повышению самопринятия, – развивать нравственную самооценку учащихся, приучать их к самоанализу 	<ul style="list-style-type: none"> – психологический автопортрет, – кто такой я? – моя уникальность, – рисуем себя 	<ul style="list-style-type: none"> – классный час, – КТД, – беседа, плакат, – выставка рисунков
Мои эмоции и я	<ul style="list-style-type: none"> – познакомить с многообразием эмоций, – развивать умение адекватно выражать свои эмоции, – воспитывать у детей интерес к самим себе, чувство принадлежности к группе, – формировать начальные рефлексивные умения 	<ul style="list-style-type: none"> – распознавание эмоционального состояния людей на пиктограммах, – тренинг выразительной мимики, – мои эмоции, – рисуем эмоции, – музыка и эмоции, – как повысить настроение 	<ul style="list-style-type: none"> – классный час, – этюд на выражение чувств – стендовая презентация, – конкурс рисунков, – КТД, – КТД
Что такое гнев и как с ним справиться?	<ul style="list-style-type: none"> – развивать представление об эмоциональном состоянии «гнев, злость», – развивать рефлекссию своего агрессивного поведения у детей, – формировать доверие к окружающим 	<ul style="list-style-type: none"> – в каких ситуациях мы испытываем гнев, – как выразить гнев, – гнев и движения, – рисуем собственный гнев, – осознание гнева через сенсорные каналы, – управление своим гневом 	<ul style="list-style-type: none"> – круглый стол, – КТД, – весёлые старты, – создание плаката, – КТД, – КТД

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4
Другие и я	<ul style="list-style-type: none"> – развивать коммуникативные навыки, содействовать улучшению общения со сверстниками, – формировать умение понимать эмоциональное состояние другого человека, – воспитывать у детей способность к сопереживанию 	<ul style="list-style-type: none"> – о человеке по фото, – я и моя семья, – конфликтные ситуации в семье, – я и мои одноклассники, – ролевая игра «Агрессор и жертва», – не похожи, – мои любимые друзья 	<ul style="list-style-type: none"> – классный час, – семейная спартакиада, – круглый стол, – творческий конкурс, – игра, – стендовая сессия, – конкурс рисунков
«Я буду добрее»	<ul style="list-style-type: none"> – развитие эмпатии и сострадания к нуждающемуся, – развитие безусловного принятия себя и другого человека 	<ul style="list-style-type: none"> – детям о дружбе, – помощь братьям меньшим, – «помоги другу», – птицам нужна помощь, – весёлые старты, – ветеран живёт рядом, – относись к другому так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе, – игра «Поссорились и помирились», – игра «Мне в тебе нравится» 	<ul style="list-style-type: none"> – книжная выставка в библиотеке, – экскурсия в приют для животных, – акция добра, – изготовление кормушек, – весёлые старты, – изготовление поздравительной открытки, – круглый стол, – игра, – игра

Во внеклассной деятельности используются различные формы работы, такие как:

- беседа,
- творческие конкурсы (рисунков, стихов, и др.),
- экскурсии,
- спортивные игры и соревнования,
- общешкольные акции,
- стендовые сессии,
- коллективно-творческие дела,
- игры.

Различные формы работы позволяют наиболее полно рассматривать обозначенные вопросы, способствовать развитию интереса у обучающихся, находить разнообразные подходы к достижению поставленных воспитательных и образовательных целей и задач. Занятия по программе «В мире эмоций» формируют такие качества личности, как доброта, милосердие, вежливость, любовь и уважение к близким людям, бережное отношение к окружающей среде и т. д. Они проходят в виде бесед, игр, экскурсий. Данные занятия развивают творческую деятельность обучающихся.

Выводы по главе 2

1. Итак, нами проведена экспериментальная работа по выявлению влияния уровня развития эмоционального интеллекта на проявления буллинга в младшем школьном возрасте.

Базой экспериментального исследования явилось муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия г. Челябинска». В исследовании принимали участие 31 учащийся 4-5 класса, в возрасте 9-11 лет, среди которых 16 девочек и 15 мальчиков и их родители, а также, их классный руководитель.

Цель нашего исследования: выявить взаимосвязь уровня развития эмоционального интеллекта с предрасположенностью к виктимному поведению.

2. В результате исследования нами выявлены достоверные связи, благодаря которым можно утверждать, что дети с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, развитой эмпатией и пониманием собственных эмоций – в меньшей степени склонны к проявлению агрессивности и виктимному поведению, а дети с менее развитым уровнем эмоционального интеллекта часто становятся агрессорами, либо жертвами буллинга.

Результаты нашей работы показали нам необходимость развития эмоционального интеллекта младших школьников, для профилактики проявлений буллинга у детей младшего школьного возраста.

3. С учётом полученных результатов, нами разработана программа деятельности педагога, направленная на развитие эмоционального интеллекта у младших школьников.

Программа «В мире эмоций» реализуется в течении 32 недель, при проведении 1 мероприятия в неделю, всего 32 мероприятия в год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научных источников показал, что многие исследователи часто обращаются к определению буллинга, которое одним из первых предложил Д. Ольвеус: «Буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников».

Младшим школьникам больше, чем старшим детям свойственен прямой физический буллинг. Травля осуществляется через щипки, толкание, битье, приставание. Травля путем повреждения вещей жертвы, как правило, осуществляется «открыто»: агрессоры на глазах у владельца берут вещь, часто выхватывая прямо из рук. Также младшие школьники часто используют ложь, как средство причинения вреда жертве. Зачинщики травли в большинстве случаев лгут так убедительно, что им сразу верят взрослые. Вербальный буллинг в начальной школе используется меньше, чем в средней или старшей школе, но расширяя свой словарный запас, буллеры становятся виртуозами в нанесении обид и оскорблений.

Понятие «эмоциональный интеллект» в современном его значении сложилось не сразу: первоначально, специалисты в области психологии определяли это понятие как «постепенное изменение представлений на взаимосвязь эмоциональных и интеллектуальных процессов».

Сейчас эмоциональный интеллект характеризуется как один из компонентов когнитивной способности человека и является внутренней психологической деятельностью, которая побуждает организм совершать свою работу определенным образом.

Младший школьный возраст является наиболее подходящим для развития эмоционального интеллекта, т.к. у детей в этом возрасте происходит становление организма на физиологическом и психическом уровне, а развитие эмоциональной сферы может благоприятно повлиять на эти процессы.

Во второй главе выпускной квалификационной работы нами проведена экспериментальная работа по выявлению влияния уровня развития эмоционального интеллекта на проявления буллинга в младшем школьном возрасте.

Базой экспериментального исследования явилось муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 26 г. Челябинска». В исследовании принимали участие 31 учащийся 4-5 класса, в возрасте 9-11 лет, среди которых 16 девочек и 15 мальчиков.

Цель нашего исследования: выявить взаимосвязь уровня развития эмоционального интеллекта с предрасположенностью к виктимному поведению.

В результате исследования нами выявлены достоверные связи, благодаря которым можно утверждать, что дети с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, развитой эмпатией и пониманием собственных эмоций – в меньшей степени склонны к проявлению агрессивности и виктимному поведению, а дети с менее развитым уровнем эмоционального интеллекта часто становятся агрессорами, либо жертвами буллинга.

Результаты нашей работы показали нам необходимость развития эмоционального интеллекта младших школьников, для профилактики проявлений буллинга у детей младшего школьного возраста.

С учётом полученных результатов, нами разработана программа деятельности педагога, направленная на развитие эмоционального интеллекта у младших школьников.

Программа «В мире эмоций» реализуется в течении 32 недель, при проведении 1 мероприятия в неделю, всего 32 мероприятия в год.

В процессе подготовки выпускной квалификационной работы была решена проблема исследования: выявлена взаимосвязь между уровнем развития эмоционального интеллекта и проявлениями буллинга у детей младшего школьного возраста.

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи выполнены, гипотеза подтверждена.

Перспективы дальнейшего решения проблемы исследования в соответствии с полученными результатами, заключаются в необходимости последующего изучения особенностей формирования эмоционального интеллекта младшего школьника, подтверждение взаимосвязи буллинг-позиции, виктимности и эмоционального интеллекта на более обширной выборке с использованием методов математической статистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии [Текст] / А. Адлер. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 296 с.
2. Алябьева, Е. А. Психогимнастика в начальной школе: методические материалы в помощь психологам и педагогам [Текст] / Е. А. Алябьева. – Москва : Сфера, 2014. – 88 с.
3. Андреева, И. Н. Азбука эмоционального интеллекта [Текст] / И. Н. Андреева. – Санкт-Петербург : Речь, 2013. – 288 с.
4. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии [Текст] / И. Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2014. – 388 с.
5. Бердышев, И. С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики. Практическое пособие для врачей и социальных работников [Текст] / И. С. Бердышева, М. Г. Нечаева. – Санкт-Петербург, 2005. – 112 с.
6. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания [Текст] / Е. В. Бондаревская. – Москва : Педагогика, 2001. – 36 с.
7. Бочаров, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен [Текст] / А. А. Бочаров, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149-59.
8. Вайнер, М. Э. Методика игры с коррекционно-развивающими технологиями [Текст] / под ред. Г. Ф. Кумариной. – Москва : Академия, 2005. – 86 с.
9. Волкова, Ю. Е. Особенности работы педагогов, психологов с трудными детьми [Текст] / Ю. Е. Волкова. – Москва : КНОРУС, 2009. – 128 с.
10. Волчегорская, Е. Ю. Личностно ориентированное эстетическое воспитание младших школьников : лекция [Текст] / Е. Ю. Волчегорская. –

Челябинск : Челяб. гос. пед ун-т, 2007. – 53 с.

11. Воспитание младшего школьника [Текст] : пособие для студентов средних и высших учебных заведений, учителей начальных классов и родителей // сост. Л. В. Ковинько. – 4-е изд. – Москва : Академия, 2007. – 111 с.

12. Галянт, И. Г. Контактная импровизация в психолого-педагогической работе с детьми [Текст] / И. Г. Галянт, Е. В. Секерина // Сб. материалов XV международной науч.-практ. конф. – Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, 2017. – 98 с.

13. Гиппенрейтер, Ю. Б. Психологические игры и занятия с детьми. Книга. Карточки [Текст] / Ю. Б. Гиппенрейтер, – Москва : АСТ, 2014. – 96 с.

14. Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта [Текст] / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. МакКи. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 302 с.

15. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ [Текст] / Д. Гоулман. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 560 с.

16. Гуггенбюль, А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними [Текст] / А. Гуггенбюль. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2000. – 180 с.

17. Денисов, В. В. Размышляя о насилии в современном мире [Текст] / В. В. Денисов // Россия и современный мир. – 2002. – № 1. – С. 163–173.

18. Екимова, Т. В. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? [Текст] / Т. В. Екимова, А. М. Залалдинова // Современная зарубежная психология. – 2015. – № 4. – С. 5-10.

19. Ермолова, Т. В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014) [Текст] / Т. В. Ермолова, Н. В. Савицкая // Современная зарубежная психология. – 2015. – № 4. – С. 65–90.

20. Elias, M. J. Emotional Intelligence in Children's Education (Intelligentia

emotionala in educatia copiilor) [Текст] / M. J. Elias, S. E. Tobias, B. S. Friedlander. – Bucharest : Curtea Veche, 2012. – 77 p.

21. Иванова, Е. С. Возможности методики «Словарь эмоций» для диагностики и развития эмоциональной сферы [Текст] / Е. С. Иванова // Педагогическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 112-116.

22. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения [Текст] / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2014 – 368 с.

23. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства [Текст] / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 752 с.

24. Козлова, С. А. Анализ причин проявления агрессивности у современных дошкольников [Текст] / С. А. Козлова // Современное дошкольное образование. – 2008. – № 1. – С. 62-64.

25. Кон, И. С. Психология ранней юности [Текст] / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1989. – 234 с.

26. Кравцова, С. Н. Буллинг в школах мира : Австрия, Германия, Россия [Текст] / С. Н. Кравцова, А. А. Шапкина, А. Н. Белевич // Образовательная политика. – 2016. – № 3. – С. 97-119.

27. Кривцова, С. В. Жизненные навыки. Уроки психологии в первом (втором, третьем) классе. Рабочая тетрадь школьника [Текст] / С. В. Кривцова. – Москва : Генезис, 2009. – 68 с.

28. Кривцова, С. В. Тренинг «Навыки конструктивного взаимодействия» [Текст] / С. В. Кривцова, Е. А. Мухаматулина. – Москва : Генезис, 2002. – 126 с.

29. Крупник, Е. П. Психологическое воздействие искусства [Текст] / Е. П. Крупник. – Москва : Институт психологии РАН, 2000. – 240 с.

30. Крупник, Е. П. Психологическое воздействие искусства на личность [Текст] / Е. П. Крупник // Развитие личности. – 2003. – № 3. – С. 64-66.

31. Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание [Текст] : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений /

Т. А. Куликова. – Москва : Академия, 1999. – 232 с.

32. Кутузова, Д. А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать [Текст] / Д. А. Кутузова // Журнал практического психолога. – 2007. – № 1. – С. 72-90.

33. Леонтьев, Д. А. Личность в психологии искусства [Текст] / Д. А. Леонтьев. – Москва : Наука, 2000. – 81 с.

34. Лобова, А. Ф. Теория и практика формирования у детей эстетического отношения к человеку [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01 / Алла Федоровна Лобова. – Москва, 2001. – 347 с.

35. Лэйн, Д. Школьная травля (буллинг). Детская и подростковая психотерапия [Текст] / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. – Санкт-Петербург, 2001. – 250 с.

36. Люсин, Д. В. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования [Текст] / Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.

37. Майер, Г. Психология эмоционального мышления [Текст] / Г. Майер, Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухов. – Москва : МГУ, 2004. – 129 с.

38. Маланцева, О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? [Текст] / О. Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – № 4 – С. 90-92.

39. Мухина, В. С. Шестилетний ребенок в школе: книга для учителя [Текст] / В. С. Мухина. – Москва : Просвещение, 2002. – 144 с.

40. Нгуен, М. А. Развитие эмоционального интеллекта [Текст] / М. А. Нгуен. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 87 с.

41. Никитина, Н. Б. Коррекционно-развивающая работа психолога с эмоциональной сферой ребенка дошкольного и младшего школьного возраста [Текст] / Н. Б. Никитина // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 1. – С. 134-140.

42. Об образовании в Российской Федерации [Текст] : федеральный закон [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации

26 декабря 2012 г.] // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

43. Овчарова, Р. В. Практическая психология образования [Текст] / Р. В. Овчарова. – Москва : Юрайт, 2016. – 448 с.

44. Ольвеус, Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать? [Текст] / Д. Ольвеус. – Москва, 1993 – 135 с.

45. Осипова, А. А. Общая психокоррекция [Текст] / А. А. Осипова. – Москва : Сфера, 2012. – 510 с.

46. Петросянц, В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Петросянц Виолетта Рубеновна; [место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2011. – 29 с.

47. Романов, А. А. Игротерапия: как преодолеть агрессивность у детей. Диагностические и коррекционные методики. Пособия для детских психологов, педагогов, дефектологов, родителей [Текст] / А. А. Романов. – Москва : Школьная Пресса, 2013. – 88 с.

48. Roffey, S. Addressing bully in schools: organisational factors from policy to practice [Текст] / S. Roffey // Educational and Child Psychology. – 2000. – № 17 (1). – P. 6-19.

49. Регуш, Л. А. Самоотношение подростков и переживание проблем школьной жизни [Текст] / Л. А. Регуш // Педагогика. – 2009. – № 100. – С. 57–65.

50. Рыжов, Д. В. Младший школьный возраст как сенситивный период развития эмоционального интеллекта [Текст] / Д. В. Рыжов // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 2. – С. 29-37.

51. Сергиенко, Е. А. Социально-эмоциональное развитие детей. Теоретические основы [Текст] / Е. А. Сергиенко, Т. Д. Марцинковская. – Москва : Дрофа, 2019. – 248 с.

52. Социология [Текст] : учебное пособие / под ред.

Э. В. Тадевояна. – Москва : Знание, 1995. – 74 с.

53. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект [Текст] / под общ. ред. К. С. Шлагиновой. – Тула : Изд-во «ГРИФ и К», 2014. – 237 с.

54. Трапезникова, Т. М. Социальная психология семьи [Текст] : методическое пособие к курсу лекций / Т. М. Трапезникова. – Ленинград : ЛГУ, 1987. – 115 с.

55. Шипунова, Т. В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности [Текст] / Т. В. Шипунова // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 12-16.

56. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст] : Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 12. – С. 8-15.

57. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Текст] : Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 9. С. 23-30